

Юлия Нокс

Скрытый под пеплом огонь

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Н79

Нокс Ю.

Н79 Скрытый под пеплом огонь / Юлия Нокс. — М.: Литнет, 2026. — 216 с.

ISBN 978-5-521-94777-5

Мне так тяжело дышать, сердце бьется о грудную клетку, чувствую напряжение, всегда, я всегда возбуждена. С каждым днём, с каждым вдохом, становится все тяжелее думать. Мысли заполнены пошлятиной. Что происходит?

Получив второй шанс на жизнь ты будешь хвататься за все возможности. Но есть вариант сгореть заживо.

Героиня, ни разу не испытывавшая плотских утех, просыпается в теле юного суккуба. Теперь ей предстоит прожить жизнь по новому.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94777-5

© Литнет, 2026
© Нокс Ю., 2026

1. Пробуждение

— Твою же мать! У меня хвост!

Белая, полупрозрачная сорочка до колена, с длинными рукавами и нежными рюшами по окантовке. Край платья вздымался, тонкий хвост с сердечком на конце бесконтрольно дёргался.

Как щенок, я ходила кругами, пока мне не удалось схватить его. На ощупь — мягкий, гладкий, с острым кончиком. Похож на хвост кота-сфинкса.

В зеркале отражалась юная демоница — хрупкая, слишком тонкая и изящная. Лет двадцати. Солнечные лучи проникали сквозь тонкую ткань, обрисовывая очертания стройной фигуры. Кожа обычного оттенка, милое личико. Каштановые волосы доходили до середины спины. Из-за погони за хвостом они закрыли часть лица, слегка запутавшись.

Тихонько распутав пряди, я завела их за уши. Теперь были видны карие глаза и маленькие треугольные рожки на лбу. Коснувшись одного из них, я укололась — капля крови выступила на кончике пальца. Облизнув палец, я не обнаружила ни следа от укола.

— Ну и кто я? Демон?.. Божечки, что...

Сильная боль пронзила всё тело.

— Какого чёрта... Проверю ещё разок. Боже?..

Снова боль.

— Едрать... точно демон.

Со звоном упал поднос с чистыми полотенцами — горничная закрыла рот руками. Она была похожа на человека, но из-под чепчика виднелись рожки, вплетённые в пряди волос.

— О Великий! Юная госпожа очнулась!

Она секунду замешкалась, не зная, куда бежать, затем исчезла из виду с громкими возгласами:

— Господин!!!

– Присяду-ка я, – пробормотала я. – Похоже, сейчас придёт моё семейство.

Я села на край постели, лицом к входной двери.

Топот. Очень много ног. Гул. Всклипы.

В дверь грациозно вбежала дама. Её пышные формы вошли первыми, и лишь затем я разглядела точёную фигуру в нежном летнем платье. Бёдра покачивались плавно, словно лодка на водной глади. Лицо – молодое, бледное и уставшее. Рога, завитые, как у барана, идеально сочетались с причёской.

– Калима, дорогая! Ты очнулась!

Она обняла меня – по-матерински нежно, но меня смущало ощущение, будто я тоню в её бюсте.

В эту минуту в комнату вошёл мужчина. Явным отличием от, возможной, маменьки было отсутствие рогов. Зато у него были заострённые уши и широкая выступающая нижняя челюсть с торчащими клыками. Он напоминал человекоподобного орка. За ним стояла горничная – растрёпанная и испуганная.

– Дорогая, отпусти нашу малышку, – сказал он устало. – Она умрёт от твоих объятий. Твоя материнская любовь безгранична, но сейчас это уже похоже на удушение.

– Ах... ты прав.

Наконец я смогла вздохнуть полной грудью.

Мужчина выглядел подавленным и измученным. Подойдя ближе, он неловко погладил меня по голове.

– Как ты? Я уже вызвал доктора, он придёт с минуты на минуту.

– Я... хорошо. Немного потерялась в себе. Вы мои родители?

Маменька вздохнула и, чуть отстранившись, коснулась моей руки.

– Да. Я твоя мама. Это твой отец. Ты совсем ничего не помнишь?

Я промолчала и отвернулась. Нужно говорить поменьше.

– Что со мной случилось?

– Ты болела, – произнёс отец. – С самого детства. Но с возрастом болезнь ухудшалась. Месяц ты лежала прикованная к постели

без сознания. А несколько дней назад у тебя остановилось сердце. Целитель смог запустить его вновь. Дальше мы полагались лишь на твои силы.

– Тебя всё это время мучил сильный жар... Мы так боялись, – у мамы покатались слёзы, и она снова заключила меня в объятия.

– Господин, прибыл целитель.

– Пусть заходит. Скорее.

Мама нехотя меня отпустила.

В комнату вошёл полный мужчина с тентаклями вместо бороды и усов. Они подёргивались и бесконтрольно извивались, когда он говорил. В одной руке он держал чемодан – если, конечно, это можно было назвать рукой: что-то похожее на щупальце осьминога, но сухое, без слизи.

– Юная госпожа, – произнёс он. – Прошу, примите горизонтальное положение. Позвольте мне вас осмотреть.

Достав из чемодана кольцо с синим камнем, он надел его на щупальце и вытянул руку надо мной. В воздухе появился синий круг с квадратом внутри, который вращался вокруг собственной оси. Появлялись буквы и цифры, сменяя друг друга, пульсировали.

Внешне символы казались мне знакомыми.

Щупальца целителя дёрнулись. Он взглянул на меня и судорожно снял кольцо, затем надел два других – на обе руки. Теперь надо мной кружились жёлтый квадрат и красный круг. Внутри них, сменяя друг друга, появлялись знаки, похожие на обозначения стихий: треугольник, перевёрнутый треугольник и два таких же, но с переёркнутой вершиной.

Мерцаая оранжевым светом, появились два треугольника, которые соединились в идеальную пирамиду.

Я видела, как у целителя выступил пот, как его щупальца начали дрожать.

– Ну? Что скажете? – отец коснулся его плеча, и тот вздрогнул.

– Юная госпожа здорова. Её тело полностью восстановилось.

Он сделал паузу и посмотрел на меня внимательнее.

– Но, госпожа, помните ли вы, кем являетесь?

Я отрицательно покачала головой.

– Я так и думал. К сожалению, жар, что мучил её всё это время, выжиг демоническую энергию и техники, присущие вашему роду, – он указал на маменьку. – В ней бушует магия стихии огня.

– Огонь? Но это невозможно! Суккубы не обладают стихиями! – возмутилась мама.

– Простите... а кто я?

– Ты, милая моя доченька, суккуб.

– Ага... – пробормотала я. – Едрить-колотить, я суккуб.

– Целитель! – маменька схватила его за рукав пиджака. – Что нам делать? Скоро обряд. Мы так долго его откладывали... Как она выживет без присущих роду способностей?

– А я не могла от папеньки магии набраться? – осторожно спросила я. – Ну, типа потаённые способности открылись после болезни?

Маменька тяжело вздохнула.

– Ох, уголёчек... Это не твой родной отец. К сожалению, твой папа покинул нас до того, как узнал о тебе. У тебя не может быть его способностей.

– Ясно. Понятно.

Окно задребезжало. Створки распахнулись, и с порывом ветра в комнате оказался юноша приятной внешности, с небольшими клыками, торчащими из-под нижней губы, и острыми ушками. Он был чем-то похож на отчима.

Юноша резво двинулся ко мне и крепко обнял.

– Сестрёнка! Дорогая Кали! Я отправился домой, как только получил новость от отца.

– А ты... – я пригляделась к нему. – Кто ты?

– Я твой брат. Сводный брат. Ападиэль. Ты меня помнишь?

– Твоя сестра потеряла память из-за жара, что бушевал в ней, – произнёс отчим, шагнув ближе. – Она утратила не только воспоминания, но и свою сущность.

Маменька расплакалась и выбежала из комнаты. Брат ошарашенно переводил взгляд с отца на целителя.

– Госпоже необходимо отдохнуть, – спокойно произнёс целитель. – Она долго была без сознания. Ей нужно набраться сил и хорошо питаться.

Он учтиво откланялся.

– Как скажете. Спасибо вам. – отец кивнул. – Пойдёмте. Немного позже тебе принесут ужин.

– Сестрёнка, не беспокойся, – мягко сказал Ападиэль. – Отдыхай.

Я лишь кивнула. Через пару минут комната опустела. Окно всё ещё было открыто – вечерняя прохлада наполняла пространство. Тюль трепетала, от резких порывов ветра вздымалась почти до потолка.

Заперев створки, я начала ходить по комнате, судорожно собирая всю информацию.

– Если мне не изменяет память, суккубы – демоны связи, желания и искушения.

Их сила рождалась там, где другие теряли контроль.

Ну в самом деле... я – суккуб? Да как это вообще возможно?

По словам целителя, какие-то техники исчезли, и, как я поняла, когда пройдёт обряд взросления, я просто погибну от истощения.

Конечно. Конечно. Как же может быть иначе.

Чёрт... я не могу быть демоницей соблазна.

Только не я.

Я всё ходила и ходила. Хвост путался между ног и мешал передвигаться. С раздражением легла на постель, уложила его рядом – он звонко стукнул по плотному покрывалу.

Руки легли на живот, пальцы машинально перебирали друг друга. Я уставилась в потолок.

– Нужно восстановить события. Как я оказалась в этом теле? Перерождение? Второй шанс? Ха!

Закатный солнечный луч сверкнул, отразившись от зеркала, и ударил прямо в глаза.

– Вспомнила... Вспомнила, как погибла.

Иронично: мой тридцатый день рождения стал последним днём моей земной жизни.

А теперь небольшое лирическое отступление – о моей прошлой жизни.

Я была совершенно обычной девушкой. Влюблялась, встречалась с парнями. Время шло, но дальше поцелуев дело не заходило.

И вот, когда мне исполнилось двадцать, я, как мне тогда казалось, наконец нашла идеального для себя мужчину.

К нашим отношениям подкралась четырёхногая подруга – кровать.

В тот день я представляла что-то прекрасное и романтическое. Всё-таки первый раз – он ведь должен запомниться на всю жизнь.

И вот мы в спальне. Он решил подойти к делу, включив образ сексуального мачо. Медленно раздевается...

И... О МОЙ БОГ.

В тот момент, когда он снял кофту и поднял руки, из-под мышек выпянул бобр.

Причём не двух-или трёхдневный. Было ощущение, что он не знал бритвы с момента полового созревания. Там был настоящий меховой апокалипсис.

А дальше стало ещё интереснее – он решил раздеться полностью.

Здравствуй, психологическая травма на всю оставшуюся жизнь.

Мне будто подмигнула ондатра. Где-то в чаще леса болтался её хвост, но где именно – неизвестно. Тут бы поисковую группу с газонокосилкой.

Я бежала из этого «любовного гнёздышка» с истерическим смехом и слезами.

Как говорится, первый блин – комом.

Я не против волос на теле или в интимных местах, но в пределах разумного. Не теряя надежды, я продолжала ходить на свидания. Но стоило мне заметить хотя бы намёк на растительность в тех самых местах – глаз начинал дёргаться, а на лице появлялась странная улыбка.

Я даже обращалась к специалистам. Потом решила сделать небольшой перерыв в поисках партнёра.

И как-то... перерыв затянулся.

Я окончила университет, работа радовала, карьера пошла в гору. А потом – бац, и мне тридцать.

Секса в моей жизни так и не было. Да что там секса – даже петтинга.

И вот я иду домой в свой тридцатый день рождения. Одна. Дождь льёт, зонта нет, я промокла до нитки. Косметика размазалась, выгляжу ужасно – под стать настроению.

Перебегая дорогу, я поскользнулась. Упала в лужу.

Свет фар – и темнота.

Ужинала я в своей комнате. Одна. Укутавшись в одеяло, уснула. Мне нужно было продумать план действий.

Тепло. Меня ведут за руку. Я ещё совсем маленькая. Лица я не вижу – кто меня ведёт, неизвестно. Но я чувствую доброту и заботу.

Книга... нет, дневник. Коричневый, словно кожаный. Он дарит его мне. Я достаю тонкую фенечку и повязываю её ему на запястье.

Дневник всегда со мной. Я пишу в нём свои мысли и чувства, но прячу от посторонних глаз.

Прихорашиваюсь, смотрю в зеркало.

– Справа, внизу, – шепчу себе. – Посмотри.

Я резко проснулась и вздохнула так глубоко, что свело межрёберные мышцы.

– Это была подсказка? Нужно поискать дневник. Возможно, в нём есть ответы на вопросы, которые меня мучают.

Жарко. Очень жарко.

– Скину с себя одеяло.

Взявшись за угол, я дёрнула его в сторону – и тут же замерла. Одеяло оказалось горячим и издавало странный звук. Под ним моё тело тлело, постель почернела.

Столб гари и дыма поднялся к потолку. Пальцы ног и хвост обуглились, мерцая красным, как раскалённые угольки. Но они были подвижны. Не отпадали.

Боли не было. Страх тоже.

Происходящее казалось... обыденным.

– Здравствуйте, приехали. Мне не хватало ещё сгореть заживо... Как там вас позвать, родственнички? МА-ТУ-ШКА!

У меня тут всё горит – и это не метафора! – прошептала я.

В комнату вбежал брат. Не сомневаясь ни секунды, он подхватил меня на руки и понёс в ванную. Включил холодную воду и стал поливать из душа.

Его руки обожгло, но раны тут же начали затягиваться. Одежда испачкалась сажей и кое-где обгорела.

От холодной воды с шипением я начала тухнуть. Сгоревшая кожа отслаивалась и плавала на поверхности, а на её месте появлялась чистая, неповреждённая.

Пар заполнил комнату.

– Всё потухло. Спасибо. Дальше я сама.

– Нет. Позволь мне закончить. Я должен быть уверен, что с тобой всё в порядке, – он вдруг замер.

– Ты... без одежды.

Он тут же отвернулся.

– Мистер Очевидность. Я же горела. Вот одежды и не стало.

Зажмурившись, он на ощупь направился к выходу.

– Положи мне одежду у двери.

– Да, конечно.

Мне пришлось выйти из ванной. Горничные уже убирали сгоревшую постель, проветривали комнату и тут же бросились в ванную, как только я её покинула.

Дом напоминал старый фильм про графов и лордов. Изысканные убранства, шикарная деревянная мебель, ковры и шторы тонкой работы – всё это сочеталось с современными технологиями.